

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 December 2016
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2128/2012* ****

<i>Представлено:</i>	Куйдером Керрушем
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	11 октября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 4 января 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	3 ноября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение в уголовном порядке за сообщение об актах коррупции
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованный характер обвинений
<i>Вопросы существа:</i>	бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; условия содержания под стражей; право на справедливое судебное разбирательство; запрещение незаконных посягательств на честь и репутацию; право на свободу выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 7, 10, 17, 14 и 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 118-й сессии (17 октября – 4 ноября 2016 года).

** В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Фотини Пазарцис, сэр Найджел Родли, Дируджлалл Ситулсингх, Юваль Шани и Константин Вардзелашвили. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лазари Бузид не участвовал в рассмотрении сообщения.

Особое мнение члена Комитета Оливье де Фрувиля содержится в добавлении к настоящим соображениям.

1. Автор сообщения является Куйдер Керруш, родившийся 7 января 1956 года в городе Маскара, Алжир, в настоящее время проживающий во Франции. Он заявляет о том, что является жертвой нарушения государством-участником статей 2 (пункт 3), 7, 10 (пункт 1), 14 (пункты 1 и 3 b), c) и d)), 17 (пункт 1) и 19 Пакта. Заявитель не представлен адвокатом. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

Факты в изложении автора

2.1 В 2004 году автор работал бухгалтером на государственном предприятии дорожного строительства (ГПДС), основная деятельность которого состоит в проведении работ по укладке дорожного покрытия. Это предприятие, штаб-квартира которого находится в Маскаре, представлено его управляющим директором.

2.2 20 января 2005 года между автором и директором ГПДС возник спор по поводу налоговой декларации предприятия за декабрь 2004 года. Директор оказывал давление на автора с целью заставить его указать в декларации нулевую сумму поступлений, облагаемых налогом на добавленную стоимость (НДС), несмотря на то, что подлежащий налогообложению реальный доход из расчета фактических поступлений составил 15 млрд. сантимов. Автор посчитал, что данный в устной форме приказ директора включить в налоговую декларацию ложные сведения противоречит его профессиональным обязанностям, и отказался подписывать декларацию. После этого отказа директор заставил другого сотрудника предприятия подписать декларацию, в которой был указан нулевой оборот, облагаемый НДС.

2.3 26 января 2005 года после отказа выполнить распоряжение директора автор получил письменное уведомление об увольнении, информирующее его о том, что с 31 января 2005 года он больше не является сотрудником ГПДС в связи с истечением срока его трудового договора, несмотря на то, что у автора был бессрочный, а не временный трудовой договор.

2.4 2 февраля 2005 года автор обратился в прокуратуру Маскары и сообщил о преступных деяниях директора ГПДС, включая: уклонение от уплаты налогов, хищение денежных средств, растрату государственных средств, заключение незаконных сделок, принятие чеков без финансового обеспечения на общую сумму 1,1 млрд. сантимов, подделку документов, использование поддельных документов и уничтожение коммерческой документации.

2.5 25 марта 2005 года с санкции прокурора города Маскара отдел городской полиции по финансово-экономическим преступлениям начал предварительное расследование по приведенным автором фактам. 30 марта 2005 года его вызвали для дачи показаний в управление уголовной полиции в Маскаре. По прибытии он в течение часа отвечал на вопросы следователей, представив им все имевшиеся в его распоряжении доказательства, а также список свидетелей, а затем подписал протокол допроса.

2.6 После подачи жалобы автором сообщения директор ГПДС привлек к делу начальника отдела кадров предприятия, который был родственником министра внутренних дел и местного самоуправления. После его обращения в местные органы власти вилайета Маскара и давления на сотрудников уголовной полиции и прокуратуры Маскары полицейские явились в главный офис компании ГПДС и изъяли всю соответствующую отчетную документацию с целью ее намеренного уничтожения. Кроме того, сотрудник, ответственный за проведение расследования, позднее заявил, что не обнаружил доказательств выдвигаемых обвинений. Вместе с тем автор утверждает, что был допрошен полицией вторично и представил следователям все относящиеся к делу данные бухгалтерских проводок, зарегистрированные в автоматизированной системе бухгалтерского учета.

2.7 20 апреля 2005 года автор направил письмо региональному инспектору полиции с копией Генеральному прокурору Маскары и начальнику службы разведки и безопасности Маскары, в котором оспорил порядок проведения предварительного расследования. Он не получил никакого ответа на это письмо. В то же время региональный инспектор полиции обратился в главный комиссариат полиции Маскары с требованием, чтобы расследование проводилось справедливым образом, но безуспешно.

2.8 Понимая, что предварительное расследование будет закрыто, а производство по его жалобе прекращено прокурором Маскары, и узнав, что директор ГПДС намерен ходатайствовать о привлечении его к ответственности за ложные обвинения по статье 300 Уголовного кодекса, 18 июня 2005 года автор обратился к прокурору Республики для получения информации о ходе расследования и заявил, что стал жертвой сговора и серьезных нарушений норм уголовно-процессуального права. Прокурор уделил автору не более пяти минут, не задав ему ни одного вопроса по поводу его утверждений о неполноте расследования и вмешательстве в дело заместителя главы вилайета. Он также не отреагировал на просьбу автора о проведении оперативного расследования дела ГПДС жандармерией. Два дня спустя автор вновь обратился к прокурору, но тот отказался с ним разговаривать, сообщив, что если он явится еще раз, то будет подвергнут преследованию и, возможно, даже заключен под стражу. Автор пришел к выводу о том, что расследование не было беспристрастным.

2.9 20 июня 2005 года автор направил ходатайство президенту Бутефлике, в котором описал различные процессуальные нарушения, допущенные в ходе предварительного следствия, и превышение полномочий судебными органами Маскары. Это ходатайство было препровождено Генеральному прокурору Маскары, который был возмущен тем, что автор критикует действия прокурора Республики города Маскара. В этой связи с санкции Генерального прокурора в отношении автора было возбуждено уголовное дело по статье 144 Уголовного кодекса по обвинению в неуважении к судье при выполнении им своих должностных обязанностей. Автор утверждает, что его жалоба не содержала никаких оскорбительных утверждений и касалась его права на свободу выражения мнений и борьбы с коррупцией.

2.10 19 сентября 2005 года суд Буханифии своим решением № 43 приговорил автора к 18 месяцам лишения свободы, штрафу в размере 50 000 динаров и выплате 100 000 динаров по гражданскому иску в качестве возмещения ущерба. Автор обжаловал это решение.

2.11 14 ноября 2005 года автор получил уведомление из полицейского участка Маскары о решении прокурора Маскары прекратить предварительное расследование в связи с недостаточностью доказательств по делу об обвинении директора ГПДС в хищении денежных средств и коррупции. Учитывая, что ему уже был вынесен обвинительный приговор за обращение к президенту Республики по этому же вопросу и, опасаясь мести, автор решил не обжаловать это решение.

2.12 25 января 2006 года Апелляционный суд Маскары своим постановлением № 289 оставил в силе решение суда первой инстанции Буханифии от 19 сентября 2005 года по делу о неуважении к суду. 29 января 2006 года автор обжаловал это решение в кассационном порядке, подав жалобу в палату Верховного суда Алжира по рассмотрению дел об уголовных правонарушениях и проступках.

2.13 7 июля 2008 года автор получил из Верховного суда предписание представить в течение 30 дней пояснительную записку к поданной им 29 января 2006 года кассационной жалобе на решение апелляционного суда Маскары от 25 января 2006 года (см. пункт 2.12). В судебном предписании было отмечено, что эта записка должна быть завизирована адвокатом, аккредитованным при Верховном суде, в соответствии со статьей 505 Уголовно-процессуального кодекса. Поскольку автор не располагал средствами для оплаты услуг адвоката,

он направил 2 августа 2008 года Генеральному прокурору Верховного суда просьбу об оказании юридической помощи. 13 августа 2008 года Генеральная прокуратура Верховного суда просила автора в течение одного месяца представить в связи с его ходатайством о предоставлении юридической помощи свидетельство из муниципалитета о его неплатежеспособности. 2 сентября 2008 года автор обратился к мэру Буханифии с просьбой о выдаче ему такого свидетельства и справки о заработной плате за август 2008 года. Неделю спустя мэром в устной форме отказал автору в этом на том основании, что он работал и получал зарплату. 8 сентября 2008 года автор подал Генеральному прокурору Верховного суда ходатайство о продлении срока для получения свидетельства о неплатежеспособности у органов вилайета Маскара. 23 ноября 2008 года отдел по вопросам предоставления правовой помощи Верховного суда отклонил прошение автора об оказании ему помощи по причине отсутствия подтверждения его неплатежеспособности. 17 декабря 2008 года палата Верховного суда по рассмотрению дел об уголовных правонарушениях и проступках уведомила автора об отклонении его ходатайства и просила его представить в течение 15 дней пояснительную записку к жалобе, завизированную аккредитованным адвокатом. Автор обращался к различным адвокатам, изыскивая способы оплаты их услуг, и вынужден был продать часть своего имущества, чтобы частично выплатить гонорар нанятому адвокату, у которого даже не было достаточной квалификации, чтобы обеспечить ему надлежащую защиту.

2.14 27 мая 2009 года палата Верховного суда по рассмотрению уголовных дел о преступлениях и проступках своим решением № 12792 отказала в удовлетворении кассационной жалобы автора на постановление Апелляционного суда Маскары № 289 от 25 января 2006 года (см. пункт 2.12). По словам автора, в июле 2009 года директор ГПДС вновь обратился за помощью к лицу, имеющему родственные связи с Министром внутренних дел, с тем чтобы за счет вмешательства исполнительной власти в действия судебных органов гарантировать свою защиту.

2.15 10 июня 2006 года, через год после прекращения производства по кассационной жалобе автора, директор ГПДС подал прокурору Буханифии жалобу, обвинив автора в клевете на основании статьи 300 Уголовного кодекса. 24 апреля 2007 года суд Буханифии своим решением № 596 приговорил автора к лишению свободы сроком на один год с отсрочкой исполнения приговора, уплате штрафа в размере 20 000 динаров и уплате 50 000 динаров по гражданскому иску в качестве возмещения ущерба директору ГПДС. Автор обжаловал этот приговор в Апелляционный суд Маскары.

2.16 26 марта 2008 года своим решением № 1928 Апелляционный суд оставил в силе приговор № 596 суда Буханифии от 24 апреля 2007 года, отменив наказание в виде одного года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора. 1 апреля 2008 года автор обжаловал это решение в палату Верховного суда Алжира по рассмотрению дел об уголовных правонарушениях и проступках. С тех пор прошло сорок два месяца, а апелляция жалоба по-прежнему находится на рассмотрении Верховного суда.

2.17 В марте 2009 года коллектив сотрудников ГПДС направил прокурору Маскары анонимное письмо, в котором сообщалось о новых случаях незаконного присвоения средств и коррупции, предположительно совершенных директором предприятия. Новый прокурор Маскары дал санкцию на проведение полицией предварительного расследования. 3 мая 2009 года автор уведомил прокурора о том, что в 2005 году он уже сообщал об таких правонарушениях, но производство по его заявлению было прекращено. В этой связи прокурор отозвал полномочия полиции по расследованию указанных в письме фактов и возложил функции по проведению повторного расследования на жандармерию Маскары, после чего принял решение возобновить расследование по заявлению автора о нарушениях, сделанному в 2005 году.

2.18 В сентябре 2009 года жандармерия Маскары представила прокурору заключение по итогам предварительного расследования, подтвердив все факты, о

которых сообщил коллектив сотрудников ГПДС. Прокурор Маскары передал дело следственному судье. В том же месяце прокурор принял решение о возобновлении расследования по утверждениям автора за 2005 год. Месяц спустя автора вызвали в полицейский участок в Буханифии. Автор добавляет, что в октябре 2009 года представители исполнительной власти, действуя в интересах директора ГПДС, опять вмешались в работу судебных органов Маскары. В результате судебные органы Маскары отменили решение о возобновлении расследования по утверждениям автора и разделили новое дело на два производства на стадии расследования, чтобы избежать квалификации преступления.

2.19 4 марта 2010 года автора вызвали в полицейский участок в Буханифии. По прибытии он был сразу же арестован. Сотрудники полиции информировали его о том, что его арест связан с исполнением постановления Апелляционного суда № 289 от 25 января 2006 года, которым он приговорен к 18 месяцам лишения свободы за неуважение к суду. В тот же день он был заключен под стражу в тюрьме Маскары. Он прошел краткое медицинское освидетельствование и был признан здоровым.

2.20 Автор утверждает, что условия содержания под стражей в тюрьме Маскары не соответствуют требованиям Пакта. Он подчеркивает, что тюрьма была переполнена, на тот момент в ней содержалось как минимум 600 заключенных, несмотря на то, что рассчитана она только на 100 человек. Автор содержался в третьем блоке, который включал в себя общую камеру-дортуар и тюремный двор. Размеры камеры были 7 м. в ширину, 10 м. в длину и 6 м. в высоту. В помещении, изначально рассчитанном на 20 заключенных, содержались 176 человек в возрасте от 18 до 80 лет. Там стояли 60 металлических двухъярусных коек с поролоновыми матрасами, без постельного белья и подушек. Коек было недостаточно, заключенные были вынуждены спать на койках по двое, а те, кому коек не хватило, спали на полу, прижавшись друг к другу. В общей камере было два туалета и один умывальник, к которым постоянно скапливалась огромная очередь и возникала давка, туалет не был оснащен системой смыва, из-за чего в камере постоянно стоял неприятный запах, ее наводнили крысы, из-за чего невозможно было спать. В камере было восемь маленьких окошек под потолком, через металлические решетки которых плохо проникал свет. Из двух установленных на стене вентиляционных клапанов работал только один. Вентилятор, прикрепленный к потолку, вообще не работал. Многие заключенные курили, из-за дыма и жары в камере невозможно было дышать, из-за чего у многих заключенных возникали проблемы со здоровьем. У автора болели глаза, в камере было недостаточно света для того, чтобы читать или писать. Заключенные не имели возможности посещать учебные занятия или курсы. Им было запрещено отправлять запечатанные письма, за исключением корреспонденции, адресованной Генеральному прокурору Маскары.

2.21 Заключенным не разрешали звонить родным. Разрешения на отпуск предоставлялись на дискриминационной основе и только заключенным, отвечающим за поддержание дисциплины. По семь часов в день заключенные проводили в прилегающем к камере дворе, площадью 70 кв. метров. Из-за ограниченности пространства они не могли ни заниматься спортом, ни даже ходить, а просто стояли по семь часов в сутки и летом и зимой под открытым небом. Завтраки и обеды были вполне съедобными, а вот качество ужина оставляло желать лучшего, от него отказывались все заключенные. Принимать душ заключенные могли только раз в неделю. Их безопасность не гарантировалась, часто возникали драки, на которые надзиратели не обращали никакого внимания. Кражи личных вещей были обычным делом. Надзиратели приходили во двор ненадолго и только в восемь утра и в половине пятого вечером.

2.22 30 марта 2010 года автора перевели в тюрьму в городе Гриссе (20 км от Маскары), где он находился вплоть до своего освобождения. Условия содержания в этой тюрьме, по описанию автора, также были ужасными: он содержался в камере № 1 площадью 30 кв. м., в которой находились 43 заключенных, она была оборудована 20 металлическими двухъярусными койками без постельного

белья. 23 человека спали прямо на полу. В камере была хорошая вентиляция, но в зимний период она не отапливалась. Заключенные могли посещать учебные занятия и курсы, но не имели права отправлять запечатанные письма. Еду заключенным приходилось готовить себе самим, она была очень плохого качества и ее не хватало. Чтобы хоть как-то бороться с голодом, заключенные делали из порошка сок, которым запивали хлеб. Из-за высокой кислотности такой пищи и недоедания у многих заключенных были проблемы с желудком, а медицинскую помощь им не оказывали. Здоровье автора стремительно ухудшалось, он страдал сильными головными болями и головокружениями, из-за которых ему было трудно ходить. 2 мая 2010 года он попросил о госпитализации и прошел медицинское обследование, в результате которого были выявлены серьезные проблемы с артериальным давлением. Ему был назначен курс лечения, улучшено питание, после чего состояние его здоровья улучшилось.

2.23 В апреле 2010 года президент алжирского отделения организации «Международная транспарентность» Джилали Хаджади подвергся преследованию со стороны алжирских властей за то, что поддержал автора и осудил его тюремное заключение. Его заочно осудили, приговорив к лишению свободы, и впоследствии подвергли тюремному заключению.

2.24 5 июля 2010 года автор был освобожден на основании президентского помилования (объявленного по случаю дня независимости). Опасаясь возмездия, автор отказался сообщать об условиях его содержания под стражей. Он добавляет, что статья 144 Уголовного кодекса допускает осуждение любого лица, выступающего с критикой органов государственной власти или оспаривающего действия судебных органов, без возможности обжалования.

2.25 10 октября 2010 года суд Маскары приговорил директора ГПДС к двум годам лишения свободы за присвоение и хищение государственных средств по делу, о котором сообщил коллектив сотрудников. Однако 26 января 2011 года он был оправдан апелляционным судом Маскары.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что стал жертвой отказа в правосудии в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Он напоминает о прекращении производства по его заявлению, направленному прокурору Маскары, без проведения справедливого и транспарентного расследования. Хотя впоследствии было отдано распоряжение о начале предварительного расследования, он сам был осужден за предпринятые им демарши и приговорен к 18 месяцам лишения свободы и штрафу в размере 50 000 динаров за неуважение к суду в соответствии со статьей 144 Уголовного кодекса, причем поводом для осуждения явилось простое письмо о несогласии с решением, не содержавшее никаких оскорблений. Автор добавляет, что эта упомянутая норма сформулирована расплывчато и неточно¹.

3.2 В отношении пункта 3 b) статьи 14 автор утверждает, что, поскольку 15-дневный срок, предоставленный ему Верховным судом для подачи заявления в свою защиту, подписанного аккредитованным адвокатом, был недостаточным, за это время он не мог найти адвоката.

3.3 Автор добавляет, что его кассационная жалоба на решение апелляционного суда Маскары от 26 марта 2008 года, поданная 1 апреля 2008 года в Верховный суд, не была рассмотрена на момент представления его сообщения в Комитет, т.е. 42 месяца после ее подачи. По словам автора, это является чрезмерной задержкой в нарушение права, гарантированного пунктом 3 с) статьи 14 – быть судимым без неоправданной задержки².

¹ Автор ссылается на заключительные замечания Комитета (CCPR/C/DZA/CO/3), принятые после рассмотрения доклада Алжира за 2007 год, в которых Комитет просил государство-участник пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы исключить из него любую уголовную ответственность за клевету и оскорбления.

² Более подробную информацию см. в пункте 5.2 ниже.

3.4 Автор утверждает, что является жертвой нарушения пункта 3 d) статьи 14 Пакта, поскольку он был лишен права быть представленным адвокатом в Верховном суде. В связи с этим он проиграл обжалование, так как его ходатайство о юридической помощи было несправедливо отклонено, а применимые правовые нормы в этой области точно не определены и не основываются на шкале доходов и уровне покупательной способности.

3.5 Напоминая о своем осуждении за заведомо ложный донос и диффамацию, жертвой которого он стал после подачи соответствующего иска директором ГПДС, автор утверждает, что заявления и деяния, за которые он был осужден, относятся к осуществлению им своего права на свободное выражение мнений. Он напоминает, что приговор ему был вынесен по статье 144 Уголовного кодекса, которая, по его мнению, противоречит статье 19 Пакта³.

3.6 Автор, ссылаясь на Замечание общего порядка Комитета № 20 (1992 год) о запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также на статью 7 Пакта, утверждает, что условия содержания под стражей в тюрьмах Маскары и Грисса были бесчеловечными и унижающими достоинство.

3.7 В отношении статьи 10 Пакта автор вновь ссылается на условия содержания в тюрьмах Маскары и Грисса, в частности на недостаточные размеры общих камер-дортуаров в соотношении с количеством заключенных, что, по его мнению, является нарушением права содержащихся под стражей лиц на гуманное обращение и уважение их человеческого достоинства.

3.8 Автор также ссылается на пункт 1 статьи 17 Пакта, подчеркивая, что имели место незаконные посягательства на его честь и репутацию. После его освобождения 5 июля 2010 года он девять месяцев находился без работы и дохода и начал получать пенсию только в марте 2011 года. Ни один работодатель региона не хотел брать его на работу из-за наличия судимости.

3.9 Наконец, автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, подчеркивая, что после его освобождения 5 июля 2010 года он боялся мести и не осмеливался подать жалобу о бесчеловечном обращении в тюрьме из-за статей 144 и 300

³ Статья 144 Уголовного кодекса гласит: «Оскорбление судьи, государственного служащего, должностного лица, начальника или сотрудника правоохранительных органов при исполнении ими своих служебных обязанностей или в связи с их исполнением с целью посягательства на их честь и достоинство или на уважение их полномочий, совершенное в устной форме, при помощи жестов, угроз, передачи или вручения какого-либо предмета, либо с использованием текстов или изображений, не раскрываемых публично, наказывается лишением свободы на срок от двух месяцев до двух лет и штрафом в размере от 1 000 до 500 000 алжирских динаров или одним из этих двух видов наказаний. То же деяние, совершенное в отношении одного или нескольких судей или ассессоров в ходе заседания суда или трибунала, наказывается лишением свободы на срок от одного до двух лет. Во всех случаях суд может также вынести постановление о том, что его решение должно быть обнародовано и опубликовано указанным им способом и за счет осужденного лица, при условии что такие расходы не превысят максимальную сумму предусмотренного выше штрафа».

Статья 144-бис (с внесенными поправками): «Оскорбление Президента Республики, в форме неприличных, оскорбительных и клеветнических высказываний, либо совершенное в письменной форме, посредством рисунков, заявлений или любых других аудиовизуальных средств выражения, включая электронные, компьютерные и информационные технологии, наказывается штрафом в размере от ста тысяч (100 000) до пятисот тысяч (500 000) динаров. Уголовное дело возбуждается прокуратурой *ex officio*. В случае повторного совершения преступления, наказание удваивается».

Статья 144-бис 2 (новая): «Оскорбление Пророка (мир ему и благословение) и божьих посланников или хуление догматов и заветов Ислама, совершаемые письменно, посредством рисунков, высказываний или любым иным способом, приговаривается к лишению свободы сроком от трех (3) до пяти (5) лет и штрафу в размере от 50 000 до 100 000 динаров или только к одному из этих двух видов наказаний. Уголовное дело возбуждается прокуратурой *ex officio*».

Уголовного кодекса Алжира, которые предусматривают наказание лиц, выступающих с жалобой на органы власти или критикующих действия судебных органов. Автор вновь заявляет, что отсутствие доступных, эффективных и имеющих исковую силу средств правовой защиты является нарушением пункта 3 статьи 2.

3.10 По всем этим причинам автор просит Комитет: признать нарушение государством-участником пункта 3 статьи 2, в совокупности со статьями 7, 10 (пункт 1), 14 (пункт 1), 14 (пункты 3 b), c) и d)), 17 (пункт 1) и 19 Пакта; и рекомендовать государству-участнику принять все необходимые меры для: i) пересмотра статьи 147 Конституции⁴, которая нарушает принцип беспристрастности судей⁵; ii) пересмотреть статью 144 Уголовного кодекса, которая наносит ущерб свободе выражения мнений; iii) пересмотреть статью 300 Уголовного кодекса, которая противоречит статье 14 Пакта и Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции; iv) пересмотреть статью 505 Уголовно-процессуального кодекса, которая ущемляет право на обеспечение своей защиты; v) пересмотреть статью 508 Уголовно-процессуального кодекса, которая нарушает пункт 3 b) статьи 14 Пакта; vi) внести поправки в Закон о правовой помощи, которым предусмотрены неразумные критерии получения права на такую помощь; и vii) принять необходимые меры, с тем чтобы гарантировать автору сообщения полную компенсацию причиненного ущерба.

Замечания государства-участника

4. 4 мая 2015 года, после трех напоминаний, государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения, сославшись на свой «Основной меморандум о неприемлемости индивидуальных сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии мира и национального примирения», первоначально направленного в Комитет в июле 2009 года⁶. Государство-участник не представило никаких замечаний по существу дела.

Комментарии автора

5.1 2 июля 2015 года автор отметил, что государство-участник не высказало никаких замечаний в отношении фактов, изложенных в его сообщении. Автор добавил, что информация, представленная государством-участником, касалась преступлений в форме насильственных исчезновений и применения Хартии мира и национального примирения, которые не имеют никакого отношения к его жалобе и требованиям.

5.2 Автор повторяет все свои требования и добавляет, что 27 декабря 2012 года, спустя почти пять лет после подачи 1 апреля 2008 года кассационной жалобы на решение Апелляционного суда Маскары от 26 марта 2008 года (пункт 2.14 выше), Верховный суд наконец вынес свое решение, в котором он отклонил его жалобу по существу. Автор добавляет, что эта задержка была явно необоснованной и что он не мог ни обеспечить свою защиту в ходе этого процесса, ни получить правовую помощь. Кроме того, поскольку в статье 147 Конституции Алжира⁷ предусмотрено, что «судьи подчиняются только закону» и установлена монистическая конституционная система, автор не мог сослаться на положения Пакта в Верховном суде. По его мнению, это положение ставит его в неблагоприятное положение и препятствует беспристрастности судьи, а также идет вразрез с принципом примата международного права. Соответственно, статью 147 алжирской Конституции следует изменить.

⁴ Нынешняя статья 165 (после пересмотра Конституции в 2016 году).

⁵ Эта статья гласит, что «судьи подчиняются только закону».

⁶ См., например, сообщение № 1899/2009, *Лахдар-Шауш против Алжира*, Соображения, принятые 21 марта 2014 года, пункты 4.1–4.9.

⁷ Нынешняя статья 165.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6. Комитет отмечает, что после трех напоминаний государство-участник оспорило приемлемость сообщения, сославшись на свой «Основной меморандум о неприемлемости индивидуальных сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии мира и национального примирения», который не имеет отношения к рассмотрению данного дела. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник тем самым отказалось представить какой-либо ответ по поводу приемлемости или существования представленного автором сообщения. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник должно представить Комитету в письменном виде объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос, и сообщить о любых мерах, принятых для исправления ситуации. В отсутствие ответа со стороны государства-участника Комитет должен придавать надлежащее значение тем утверждениям авторов, которые достаточно обоснованы⁸.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

7.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с тем, что, несмотря на три напоминания, направленные государству-участнику, от него не было получено никаких замечаний относительно приемлемости или существования сообщения. Соответственно, по мнению Комитета, ничто не препятствует рассмотрению им данного сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Комитет объявляет сообщение приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы по смыслу пункта 3 статьи 2, статей 7 и 10, пунктов 1 и 3 b), c) и d) статьи 14, статьи 17 и статьи 19, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей предоставленной ему информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на утверждения автора по существу дела и напоминает о своей практике, согласно которой бремя доказывания не должно лежать только на авторах сообщения, тем более что они не имеют равного с государством-участником доступа к элементам доказательств и что зачастую необходимой информацией располагает только государство-участник⁹. Следовательно, Комитет полагает, что в соответствии с пунк-

⁸ См., например, сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 4.

⁹ См., среди прочего, сообщения № 1779/2008, *Мезине против Алжира*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 8.3; № 1640/2007, *Эль Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.4; № 1781/2008, *Джебруни против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 8.3; и № 1791/2008, *Буджемаи против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2013 года, пункт 8.3.

том 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о допущенных им и его представителями нарушениях Пакта и представить Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию¹⁰. В отсутствие объяснений государства-участника в этом отношении утверждения автора следует придать должный вес в плане их обоснованности.

8.3 Комитет принял к сведению жалобы автора по статье 7 Пакта по поводу крайне тяжелых условий содержания под стражей в тюрьмах Маскары и Гресса, включая переполненность, ненадлежащую санитарию, отсутствие надлежащих вентиляционных устройств, освещения, питания и физических упражнений, что не соответствует требованиям Пакта (пункты 2.20–2.22 выше). Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило эти заявления. С учетом отсутствия каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет делает вывод о том, что в отношении автора была нарушена статья 7 Пакта. Признав нарушение статьи 7, Комитет принимает решение не рассматривать отдельно жалобу автора по статье 10 Пакта.

8.4 Что касается пункта 1 статьи 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что после его сообщения об актах коррупции и хищений, о которых ему стало известно в качестве бухгалтера ГПДС, уголовная полиция Маскары приступила к предварительному расследованию, которое так и не было завершено из-за давления со стороны органов исполнительной власти. Поэтому производство по его утверждениям было прекращено. После обращения автора к президенту Республики он оказался жертвой процессуальных махинаций, когда прокурор Маскары возбудил против него уголовное дело по обвинению в неуважении к суду, по итогам рассмотрения которого он был приговорен к 18 месяцам лишения свободы и штрафу в размере 50 000 динаров, а также к уплате 100 000 динаров в качестве возмещения ущерба.

8.5 Автор также утверждал, что его ходатайство о юридической помощи для целей обжалования в Верховный суд решения по делу о неуважении к суду было необоснованно отклонено, в связи с чем у него не было достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты и ему не был назначен адвокат в нарушение пунктов 3 b) и d) статьи 14 Пакта. И наконец, автор утверждает, что производство по его жалобе в Верховный суд в связи с делом о клевете, возбужденном на основании иска его бывшего работодателя, было проведено с необоснованной задержкой, поскольку жалоба была подана им 1 апреля 2008 года, но рассмотрена только 27 декабря 2012 года, т.е. почти через пять лет после ее подачи. В отсутствие опровержения или разъяснений со стороны государства-участника Комитет уделяет должное внимание утверждениям автора и приходит к выводу о нарушении государством-участником пунктов 1 и 3 b), c) и d) статьи 14 Пакта.

8.6 В отношении статьи 17 Комитет отмечает утверждения автора о том, что он стал жертвой незаконных посягательств на его честь и репутацию и что после его освобождения в июле 2010 года он девять месяцев оставался без работы и без дохода, поскольку ни один работодатель в регионе не хотел нанимать его из-за наличия судимости. Комитет далее напоминает, что автор был осужден в ходе судебного процесса, признанного Комитетом не соответствующим гарантиям справедливого судебного разбирательства, за то, что пытался сообщить об актах мошенничества, которые были выявлены им в рамках его служебных обязанностей как бухгалтера предприятия ГПДС и впоследствии подтверждены, что привело к осуждению директора ГПДС. Автор не получил никакого возмещения, столкнулся с долгосрочной безработицей по причине своего несправедливого осуждения и в настоящее время опасается мести, если будет жаловаться на обращение, которому он подвергся. Комитет напоминает, что статья 17

¹⁰ См. сообщения № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3; *Мезине против Алжира*, пункт 8.3; и *Буджемаи против Алжира*, пункт 8.3.

предусматривает право каждого человека на защиту от незаконных посягательств на его честь и репутацию, и приходит к выводу о том, что обращение, которому подвергся автор, представляет собой нарушение статьи 17 Пакта.

8.7 Что касается жалобы автора по статье 19, Комитет должен определить, является ли, как утверждает автор, его осуждение по статье 144 Уголовного кодекса за неуважение к суду после его критических высказываний в адрес судебных органов Маскары, препровожденных президенту Республики нарушением его права на свободу выражения мнений, включая право распространять информацию, гарантируемое в пункте 2 статьи 19 Пакта. Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях, принятых после рассмотрения периодического доклада государства-участника в 2007 году, в которых он с озабоченностью отметил внесение в 2001 году поправки в Уголовный кодекс, которая устанавливает уголовную ответственность за диффамацию и оскорбительные высказывания в отношении государственных чиновников и государственных учреждений, а также тот факт, что за эти правонарушения назначаются суровые меры наказания, в частности в виде лишения свободы (CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 24)¹¹.

8.8 Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 допускает ограничения в отношении свободы выражения мнений, если они предусмотрены законом и являются необходимыми для уважения прав или репутации других лиц. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений, которые могли бы продемонстрировать, что уголовное разбирательство и осуждение автора за неуважение к суду были необходимы для защиты целостности судебной системы. Из этого следует, что осуждение автора и вынесение ему обвинительного приговора по рассматриваемому делу на основании статьи 144 Уголовного кодекса составляют нарушение пункта 2 статьи 19 Пакта¹².

8.9 Автор ссылается также на пункт 3 статьи 2 Пакта, который налагает на государства-участники обязанность обеспечивать эффективные средства правовой защиты всем лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб, подаваемых в связи с нарушением прав. Он напоминает о своем Замечании общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В данном случае Комитет напоминает, что автор сообщил о фактах, которые, как представляется, свидетельствовали об актах хищения средств и коррупции, совершенных в государственном предприятии ГПДС, бухгалтером которого он являлся. Его заявление было отклонено без проведения открытого расследования, а автор был приговорен к 18 месяцам лишения свободы и штрафу в размере 50 000 динаров за неуважение к суду на основании статьи 144 Уголовного кодекса. Автор далее утверждает, что в силу положений статей 144 и 300 Уголовного кодекса, предусматривающих уголовные санкции в отношении любого лица, выступающего с жалобой или критикой в адрес властей или судебных органов, он опасался дальнейших репрессий и возобновления уголовного преследования и поэтому после своего освобождения из тюрьмы не решился подать жалобу на нарушения, от которых пострадал.

¹¹ См. также доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение (A/HRC/20/17/Add.1), подготовленный по итогам его поездки в Алжир в апреле 2011 года, в частности рекомендацию № 93: «диффамация должна подлежать гражданской ответственности, а штрафы должны быть существенно сокращены, с тем чтобы не иметь негативное воздействие на свободу выражения мнений».

¹² См. сообщение № 1180/2003, *Бодрожич против Сербии и Черногории*, Соображения, принятые 31 октября 2005 года, пункт 7.2.

С учетом отсутствия пояснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу, что изложенные факты представляют собой нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, пунктом 1 статьи 10, пунктами 1 и 3 b), c) и d) статьи 14 и статьей 19 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, пункта 1 статьи 10, пунктов 1 и 3 b), c), и d) статьи 14, статьи 17 и статьи 19 Пакта и пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 7, пунктами 1 и 3 b), c) и d) статьи 14, статьей 17 и статьей 19 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. В этой связи государство-участник обязано обеспечить полное возмещение ущерба лицам, чьи права, признанные в Пакте, были нарушены. В данном случае государство-участник должно, в частности, провести полное и эффективное расследование по представленным фактам, привлечь к ответственности и наказать виновных, а также принять в отношении автора надлежащие меры сатисфакции. В соответствии с пунктом 2 статьи 2 Пакта государство-участник также обязано пересмотреть свое национальное законодательство, в частности статью 144 Уголовного кодекса, с тем чтобы привести его в соответствие со статьей 19 Пакта. Государство-участник обязано также принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем.

11. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в целях реализации Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения Комитета, обеспечить их письменный перевод на официальный язык государства-участника и их широкое распространение.

Приложение

Отдельное мнение г-на Оливье де Фрувиля

1. Я согласен с выводами Комитета о нарушениях, совершенных государством-участником, о которых говорится в пункте 9 Соображений. Однако я не могу согласиться с подходом Комитета к жалобам автора в связи со статьей 19 Пакта. В пункте 8.7 своих Соображений Комитет толкует жалобу автора таким образом, как будто он увязывает нарушение исключительно с его осуждением по статье 144 Уголовного кодекса за неуважение к суду. Однако жалоба, изложенная в пункте 3.5 хотя и в сжатом виде, показывает, что автор жалуется не только на нарушение этим приговором его права на свободу выражения мнений, но и на его осуждение за клевету и диффамацию в отношении директора ГПДС. Действительно, предполагаемое нарушение является своего рода «составным», т.е. включает серию действий и упущений, в том числе два обвинительных приговора, двойная цель которых заключалась в том, чтобы запугать автора и заставить его хранить молчание и, с другой стороны, наказать его за разглашение противоправных действий руководства предприятия, бухгалтером которого он являлся.

2. Статья 19 Пакта защищает право каждого на распространение информации, а также право общественности на ее получение. В частности, в настоящее время широко признано, что государства обязаны в целях осуществления права на свободу выражения мнений, создавать нормативно-правовую базу и практику, облегчающие и защищающие раскрытие информации о фактах, представляющих общественный интерес, с учетом пределов, установленных пунктом 3 статьи 19. Опираясь на последние изменения в международном праве и практике государств, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение г-н Дэвид Кей определил «сообщающего о нарушениях» как «лицо, раскрывающее информацию, которую оно в момент обнародования обоснованно считает правдивой и угрожающей определенным общественным интересам или способной нанести им ущерб, например информацию о нарушении внутреннего или международного права, злоупотреблении должностными полномочиями, растрате, мошенничестве или нанесении вреда окружающей среде, общественному здравоохранению или общественной безопасности^a». Среди прочих мер, Специальный докладчик рекомендует государствам разработать «эффективные и защищенные каналы взаимодействия для лиц, сообщающих о нарушениях, в качестве мотивации для принятия коррективных мер», а в отсутствие таких каналов разрешать публичное раскрытие информации^b; воздерживаться от принятия мер в виде судебного преследования лиц, сообщающих о нарушениях, прибегая к таким мерам только «в исключительных случаях причинения очень серьезного и доказуемого вреда определенным законным интересам»^c и проводить расследования и наказывать виновных в преследовании и иных актах возмездия в отношении лиц, сообщающих о нарушениях^d.

^a См. доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Дэвида Кея от 8 сентября 2015 года (A/70/361), пункт 28. См. также, в частности, определение, содержащееся в рекомендации CM/Res (2014)7 Комитета министров Совета Европы о защите лиц, сообщающих о преступлениях (30 апреля 2014 года).

^b A/70/361, пункт 64. См. также судебную практику Европейского суда по правам человека по делам *Гуджа против Молдовы*, жалоба № 14277/04, постановление большой палаты от 12 февраля 2008 года, пункт 73; и *Букур и Тома против Румынии*, жалоба № 40238/02, решение от 8 января 2013 года, пункт 95 и следующие.

^c A/70/361, пункт 65.

^d Там же, пункт 66.

3. В свете этих фактов, о которых сообщает автор и которые не были оспорены государством-участником, автор, как представляется, подпадает под эту категорию лиц, сообщающих о нарушениях, и в этом качестве стал жертвой репрессий и актов запугивания, которые представляют собой серьезное нарушение его права на свободу выражения мнений. Вызывает сожаление тот факт, что Комитет не отразил этот аспект и не воспользовался этой возможностью для того, чтобы разработать свою собственную правовую практику по смыслу статьи 19 Пакта относительно правового статуса лиц, сообщающих о нарушениях.

4. Следует также отметить в контексте этого дела, что защиту лиц, сообщающих о нарушениях, можно отнести, помимо международного права прав человека, и к конкретной сфере борьбы с коррупцией в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции, ратифицированной Алжиром 25 августа 2004 года. Статья 33 Конвенции требует от государств-участников включать в свои внутренние правовые системы «надлежащие меры для обеспечения защиты любых лиц, добросовестно и на разумных основаниях сообщающих компетентным органам о любых фактах, связанных с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, от любого несправедливого обращения».
